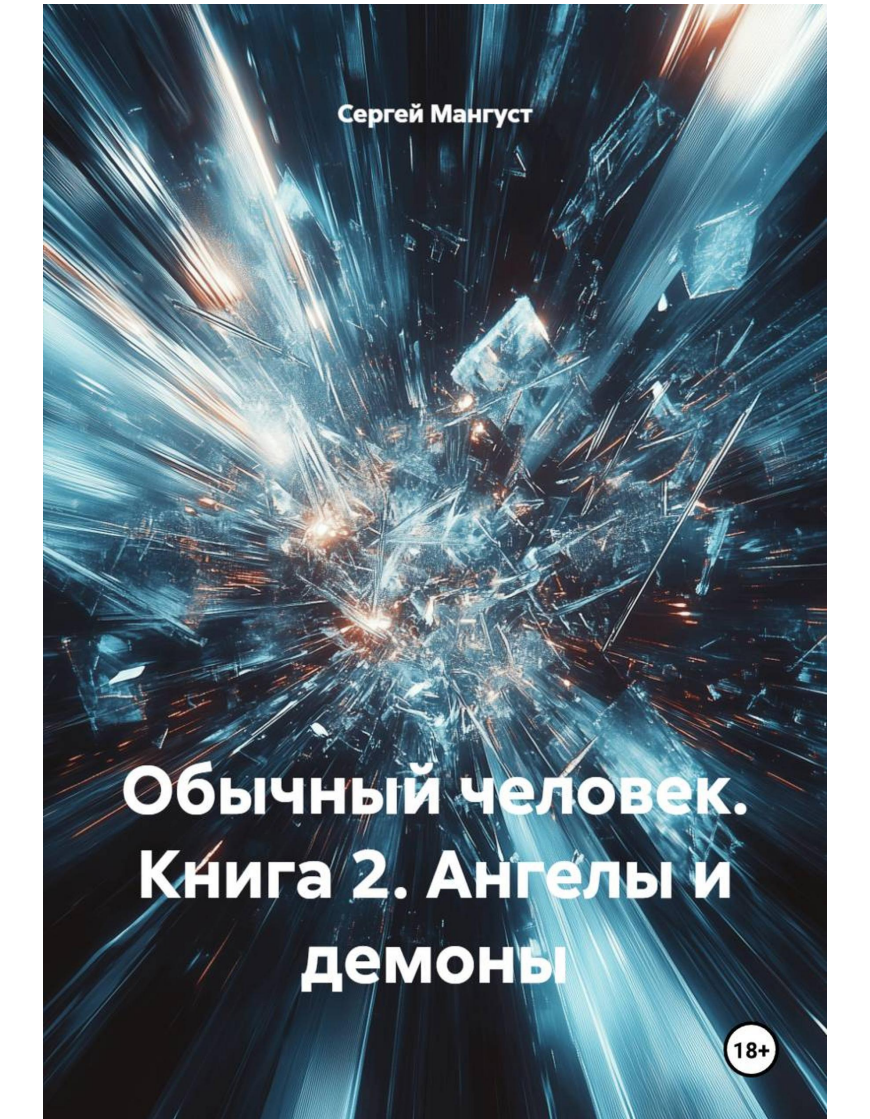

The background of the entire cover is a dynamic, abstract composition of numerous bright blue and orange light streaks. These streaks radiate from a central point, creating a sense of intense energy and movement, similar to a high-speed camera capturing a cosmic explosion or a complex digital data flow. The colors are vibrant, with the blue being a deep, icy hue and the orange being a fiery, glowing one.

Сергей Мангуст

**Обычный человек.
Книга 2. Ангелы и
демоны**

18+

Сергей Мангуст
Обычный человек. Книга
2. Ангелы и демоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73101348

SelfPub; 2026

Аннотация

Назар, позывной Филин, и его отряд Дельта продолжают борьбу за свои ценности и идеалы в необъявленной им войне международным фашизмом. Назар получает тяжелое ранение, после которого его жизнь радикально меняется. Он попадает в ситуацию, из которой, кажется, нет выхода...

Сергей Мангуст

Обычный человек. Книга

2. Ангелы и демоны

ГЛАВА 1

...Филин бежал так быстро, как только мог. Поднеся рацию к губам, он, прерывая дыхание, закричал: «Я Дельта, я Дельта! Точка, как слышно?!!». В ответ рация прохрипела нечто не членораздельное, но даже по обрывкам фраз, Назар понял, что его, наконец-то услышали. Здесь на небольшой возвышенности и немного дальше от фронта их ретранслятор на беспилотнике, преодолел заглушающий сигнал вражеского РЭБ. «Точка! Перенесите огонь вправо на 100 метров вдоль восьмой лесополосы! Как поняли? Прием!» – вновь орал он в рацию. От момента когда это надо было сделать, до того как он смог передать новые координаты на позицию артиллеристов прошло почти четыре минуты... бесконечно долгие четыре минуты. Филин очень надеялся, что успел, что огневой налет откинет превосходящие силы противника от его позиций. «Пл...с. Сто м...ов впр....» – отозвалась рация. «Ну, мужики держитесь! Сейчас достанется всем...» – подумал Назар, сбегая с пригорка в сторону запасного командного пункта, который был замаскирован в тылу и немного в стороне от основной линии обороны. Он по-

что кубарем скатился в траншею, которая вела в блиндаж. Оказавшись внутри, сразу же снял трубку полевого проводного телефона, которыми им пришлось начать пользоваться ввиду активного противодействия противником средствами РЭБ ... В этот момент, над головой, что-то оглушительно бумкнуло. Часть бревен и земли перекрытия блиндажа посыпались внутрь укрытия. Назара отшвырнуло от телефона в сторону входа в блиндаж, наверное, это его и спасло от осыпающихся стен и потолка укрытия. То, что это взорвался прилетевший снаряд, он понял не сразу. То, что это обстрел со стороны противника, он тоже не знал. Не знал и то, что помимо атаки позиций ополчения с фронта, из тыла, на них выходила группа диверсантов, и это для них проделывался проход. Эту диверсионную группу по тылам ловили последние две недели. Это они устроили серию терактов, убив членов местного самоуправления в прилегающих поселках, взорвав газопровод и высоковольтную ЛЭП оставив без тепла и света мирных граждан в целых районах... Это они расстреляли два наряда милиции, которые случайно оказались у них на пути... В поимке диверсантов, группе Филина, своими несколько расширенными возможностями, активно помогал Апостол, связь с которым поддерживалась постоянно. За последний год они лично встречались, наверное, пару раз, обсуждая текущие задачи и обстановку в мире. Вот и сейчас, благодаря ему, отряд Филина опять оказался в «нужном» месте. Судя по всему, в таких сложных случаях,

Апостол просто не мог доверить работу кому-либо другому.

...За последние четыре года было отбито и ликвидировано бесчисленное количество групп диверсантов, мелких и больших, которые как лавина за лавиной забрасывались на территорию Республик. Многие мирные жители, да и отдельные ополченцы были доведены до крайнего отчаяния в этой бесконечной игре со смертью, которая обрела столь ужасные формы, когда человек находясь даже далеко от фронта, выходя из дома, не знал, вернется ли он сегодня назад. Война полностью превратилась в самый настоящий ТЕРРОР. Из старой команды, в отряде Филина в строю остались только Руслан Феникс, Сергей Мангуст и Андрей Сепар... Саша Мастер погиб вытаскивая из-под обстрела Андрея Химики, они так вместе и остались лежать, когда Саша накрыл своим телом раненного товарища. Оба Алексея, Шахтер и Динамо, погибли, напоровшись на розтяжку, когда в очередной раз преследовали диверсантов. У Арон Давидовича – Деда, случился сердечный приступ. В его возрасте он сильно много старался на себя взять, очень сильно переживал, когда вокруг стали умирать его товарищи. Сергей Лесник получил сильное ранение, после чего врачам пришлось ампутировать ногу. Ивана Трудовика, после близкого прилета во время очередного обстрела, списали и эвакуировали на территорию России. Врачи сказали, что еще одной контузии он не переживет.

Невзирая на самоотверженное сопротивление, противник

достиг колоссальных результатов. В прилегающих к линии разграничения территориях, куда доставала артиллерия, диверсанты работали просто как наводчики. Били по подстанциям, газопроводам, линиям электропередач, а потом и по бригадам рабочих, которые выдвигались на их починку. В глубине территории закладывали бомбы под автомобили, возле городских администраций, возле остановок и магазинов. Для них, каких либо табу просто не существовало, граждане Украины, которые не пожелали покинуть территорию самопровозглашенных Республик, были переведены в ранг не людей. Причем, кураторам, было все равно, кто погибнет от взрывного устройства, человек который поддерживает новую власть, или простой прохожий, у которого банально нет возможности выехать, или есть обязательства перед престарелыми родственниками, или инвалидами. Назар вспомнил похороны Бати, Гиви и многих других руководителей, командиров и простых граждан, бесчисленное количество которых погибло в результате этих терактов. Он вспомнил, как однажды присутствовал при допросе одного из диверсантов, который, с глазами полными гордости за содеянное, прямо сказал: «Мы вас всех убьем! Вы не люди! Вы тараканы! Колорады! Вас нужно давить как жуков! Вас и ваших самок с детенышами! Вы еще узнаете настоящую мощь НАТО! Подождите уже скоро!...». Многие бойцы и жители перестали понимать, почему все просьбы о военной помощи оставались без ответов. В данных реалиях, одной гуманитаркой ситуа-

цию не исправить. По точности и интенсивности обстрелов, по наглости и уровню подготовки солдат, по видам применяемого вооружения, все видели, как растет мощь армии противника, через ряды которой проходило все больше и больше граждан Украины, повязывая их кровью и внушая безнаказанность. Видели, как страна превращалась в монолитный кулак, противостоять ударам которого становилось все сложнее и сложнее. Перед глазами Назара показались бесчисленные кладбища, которые разрастались в геометрической прогрессии. Сколько загубленных душ... Но сейчас, страха как такового у Филина не было, он просто отчаянно сопротивлялся, с одним лишь желанием, что если и суждено погибнуть, то он заберет с собой как можно больше врагов. Врагов, которые для многих его товарищей уже стали кровниками...

Назар еще некоторое время сидел на дне траншеи, приходя в себя. В голове очень сильно звенело, если бы не тактические наушники и очки, сильной баротравмы было бы не избежать. Он немного потряс головой, сознание медленно возвращалось в тело. Облокотившись о стену окопа, он встал на ноги, и когда его голова показалась над уровнем земли, он увидел, как почти в ста метрах, с тыла, в его сторону, быстро перемещаясь, выходила группа военных. Назар, чисто интуитивно, понял, что это и есть те самые диверсанты, которых они столько времени, безуспешно пытались выловить. Посмотрев в сторону своих позиций, он видел, как в сторону наступающего с фронта противника, яростно бьет пуле-

мет, отбивая атаку пехоты. Еще несколько автоматов огрызались немного в стороне. Было ясно, что через каких-то пять, десять минут диверсанты выйдут в тыл нашим позициям и просто перестреляют ребят в спину и если бы не отсутствие связи, он тоже был бы там, с ними. На раздумья времени не было. Филин машинально проверил магазины с патронами и рысью прыгнул в одно из немногих разветвлений траншей, что вела несколько в сторону от приближающейся группы, рассчитывая ударить им бок и тыл. Расчет был на то, что ребята все-таки услышат стрельбу у себя в тылу и помогут, зажав противника в огневом мешке. Пробежав несколько десятков метров, Назар увидел, как к нему на встречу, в окоп спрыгивает один из диверсантов и еще двое были видны за ним дальше. Хлопцы, бежали почти, не пригибаясь, наверное, этот участок был досконально изучен их разведкой с воздуха и они знали, что эти траншеи не используются. Появление Филина, было для противника полной неожиданностью. Первые выстрелы, Назар сделал чисто на реакции, уложив на повал одного из трех противников. Остальные двое сразу же залегли. Будучи опытным бойцом, Филин понимал, что оставаться на месте нельзя, что уже в следующую секунду в его сторону полетят гранаты. Поэтому, как только последняя пуля короткой автоматной очереди, вылетела со ствола, он откатился назад и, оказавшись за небольшим поворотом траншеи, попытался как можно дальше переместиться в сторону. Как только свернул за ближайший

угол, в том месте, где он только что был, прогремел взрыв. Выждав несколько секунд и не услышав второго взрыва, Филин опять бросился навстречу диверсантам. Он понимал, то в данной ситуации необходимо идти на сближение и встретить врага там, где его появление наименьше всего ожидалось. Теперь уже Назар достал гранату и, выдернув чеку, бросил ее в то место откуда только что прибежал. Граната, описав короткую дугу, попала в окоп, где лежал подстреленный диверсант. Филин услышал короткое: «Граната!» и через секунду громкий взрыв. Не останавливаясь, Филин выкатился в проем ответвления окопов и сквозь дым увидел, что на дне окопа лежат уже два тела, а третий находился рядом. Назар, лежа на правом плече, вскинул автомат и дал короткую очередь, затем быстро поднявшись на ноги, опять бросился в сторону, дальше от этого места. Отбежав несколько десятков метров и осторожно высунув голову из окопа, он постарался осмотреться. Видать, в этом месте выходила крупная группа диверсантов, которые до этого, на территории Республики, были поделены на более мелкие. Филин опять стал перемещаться по траншеям, пытаясь найти наиболее оптимальное место, с которого будет возможно определить местоположение остальной группы. В одной из огневых точек, он обнаружил пулемет и несколько магазинов. Это был старый добрый РПК. Каким образом он здесь оказался и почему именно в этом месте, сейчас думать было некогда. Филин быстро прикинул, что группу надо по любому отвлечь на себя,

поэтому, присоединив магазин, он занял удобную позицию и стал наугад отстреливать патроны по высокой траве, где в последний раз выдел противника. Расчет оказался верным, в ответ по нему стали работать несколько автоматов. Били короткими очередями, видать сэкономили патроны. Отстреляв три рожка, Филин бросил пулемет и ухватив свой автомат, в наглую пошел в сторону противника. В принципе задачу он выполнил, незамеченной группа выйти в тыл товарищам уже не сможет. На ходу он лихорадочно прикидывал, сколько еще диверсантов осталось, троих он как минимум ранил. То, что они решили прорываться днем, с их стороны было отчаянным шагом. Хотя, атака в лоб наших позиций и их согласованная атака с тыла, днем сводила к нулю их дружеский огонь. В принципе, если бы Назар не оказался сейчас здесь, план идеальный. К этому времени огонь артиллерии прекратился и, как бы там не было, атака с фронта постепенно захлебывалась, то есть время на прорыв диверсантов катастрофически таяло. Назар занял позицию и когда в очередной раз, там, в низу, пехота противника поднялась на штурм, то здесь было видно, как человек двенадцать перебежками устремились в сторону наших позиций. Филину опять повезло, ему удалось найти хорошее место и, прикрыв глушитель, он стал методично отстреливать солдат противника. Пока диверсанты поняли, что они попали под перекрестный огонь, Филину удалось уложить как минимум пятерых. Но патроны таяли на глазах, а неприятель, стал от-

катываться назад и подходить ближе к нему. Надо было менять позицию, поэтому, согнувшись, он побежал по траншеям дальше в сторону от отступавших. Филин не знал, что его позицию, уже минут как пять зафиксировал вражеский беспилотник, взяв на контроль все его перемещения. Не знал он и того, что часть группы диверсантов на прорыв не пошла, и что им, по закрытым не приглушенным каналам, уже поступила команда ликвидировать возникшую проблему.

Проскользнув в траншею под очередной «навес» из бревен, Филин решил перевести дыхание. Не успев осмотреться, он услышал, как где-то совсем рядом послышался несильный хлопок, который невозможно было спутать ни с одним другим звуком. Это сработал запал УЗРГМ. «Сука» – выругался Филин и стал быстро осматриваться по сторонам, пытаясь уловить, куда упадет граната, что бы попытаться среагировать и, хотя бы минимизировать последствия. Через четыре секунды прямо над ним, на перекрытии раздался оглушительный взрыв. Выдать, тот, кто бросил гранату, о перекрытии не знал. Но самое обидное было то, что и Филин не знал, с какой стороны его атакуют. Он вскочил на ноги и присел на одно колено, вскинув автомат быстро оглядываясь, пытаясь услышать малейший шум под ногами приближающихся врагов. К этому времени, стрельба на позициях уже почти стихла за исключением одиночных выстрелов. Было непонятно, что там происходит, а связи по-прежнему не было. Судя по тому, что диверсанты стали отсту-

пать вглубь Республики, товарищи атаку отбили и Назар надеялся на скорую подмогу. Осталось самое малое – выжить. Неожиданно, он услышал шуршание травы метрах в двух от перекрытия и в следующую секунду в окоп прыгнул хорошо экипированный боец, который еще не став на ноги, открыл огонь по Филину. Назара спало только то, что он успел вжаться в стену окопа и пули прошли от него в каких-то сантиметрах. Ответной очередью, он свалил нападавшего, но это были последние патроны в магазине. Отбросив автомат, Филин выхватил пистолет и рванул в сторону, откуда напал противник. Он успел сделать буквально пару шагов, отбежав на несколько метров от перекрытия, когда в том месте, где он сидел, раздался оглушительный взрыв. Ударной волной Назара сильно толкнуло вперед, осколками посеколо ноги и незакрытые броником части тела. Филин не упал, он сумел опереться на руки и, приложив все оставшиеся силы, рванул дальше. Пробежав несколько метров, он споткнулся, видать ранение было более серьезное, чем Филину показалось сразу. Штанины прилипли к ногам, что указывало на достаточно сильное кровотечение. Оглянувшись, Филин попытался посмотреть на ноги и в этот момент сзади в окоп прыгнул еще один диверсант. Назар молниеносно перевернулся на спину, вскинул пистолет и успел сделать три выстрела, попав противнику в грудь. Но, наверное, на том был хороший бронежилет, потому как он лишь немного отступил, сделав два шага назад, одновременно нажимая спуско-

вой крючок на своем автомате. Короткая очередь прибила Назара к земле. Как в замедленной съемке он видел, как разлетаются подсумки на разгрузке, как крошиться его бронежилет, а затем в грудь ударила жгучая молния. Филин упал, широко раскинув руки, и сквозь полузакрытые веки видел, как через него перепрыгнул тот, кто в него выстрелил, затем видел, как сверху через окоп, не обращая на него внимания, перепрыгнуло еще несколько человек. Собравшись с силами, он приподнялся на дрожащих руках и посмотрел вниз, где в районе груди были развороченные остатки бронежилета. Было видно, как по одежде расплывалось огромное красное пятно. Добивать его не стали, наверное, только потому, что у противника на это не было ни времени, ни патронов. Назар положил руку на грудь, пытаясь в кровавом месиве найти крестик. Почему-то в этот момент он думал только о нем. И когда, наконец-то, он его нащупал, то крепко сжал в мокрой от крови руке. Интуитивно он понимал, что это все, это конец. Дышать становилось все труднее, пробитые легкие быстро наполнялись кровью, которую с каждым выдохом он стал выплевывать. В последний раз Филин посмотрел на небо, пытаясь рассмотреть то, что видел Тавр, слова которого неожиданно всплыли в памяти. «Как же их много вокруг ... Они все, нам завидуют ...» – звучала в голове последняя фраза Женьки... Но Филин ничего и никого не видел, перед глазами было только голубое небо, которое как в рамке на картине было ограждено стенами окопа, которые

постепенно размывались и, через мгновение, стало казаться, что он подымается вверх прямо к немногочисленным белым как вата облакам. Тело перестало быть тяжелым, ни боли, ни тепла или холода не чувствовалось...

ГЛАВА 2

...Филин знал, что он умирает... сознание постепенно отключалось... Среди белых облаков он вдруг увидел лицо Юли которая прижимала дочку. Два ангела ... два его самых дорогих человека... Назар бессознательно сжал в руке крестик, сейчас он ощущал только его... Постепенно облака растаяли и остались лишь два любимых лица, которые нежно улыбались ему. Затем образы стали более светлыми, потом совсем яркими, превратившись в сплошное сияние похожее на солнце. «Бог, это свет. Бог, это жизнь...» – вспомнились слова батюшки, чей крестик он сильно сжимал в руке. Вдруг, яркий свет стал тускнеть и становиться кроваво-красным, а затем появилось другое солнце. Круг с остро изогнутыми двенадцатью лучами, черного цвета, в тени которого свет совсем пропал. Это солнце, неспешно катилось по небу, оставляя за собою тьму, от которой воняло гарью и разлагающимися трупами... Назара захлестнуло невероятная злость на себя. Он вдруг понял, что не имеет права умереть, почему то он знал, что только он сможет остановить движение этого черного солнца. Перед глазами, в виде образов, стали появляться отдельные фрагменты последнего разговора с Апо-

столом, который, с нотками отчаяния в голосе, рассказывал об истоках, основах идеологии почитателей этого черного солнца. И, от понимания масштаба того, с чем в очередной раз пришлось столкнуться славянам, у посвященных начала стыть кровь в жилах.

...Черное солнце – изотерический символ СС третьего рейха, идеологи которого, как и сегодняшние идеологи нацизма в Украине утверждают, что черное солнце, это антипод нашего солнца. Черное солнце светит из иного мира – мира абсолюта. Восход черного солнца означает начало конца этого мира. Такой конец приветствуется гностиками как освобождение, а смерть – есть самая возможность бытия. Мир неисправимо зол и потому должен быть уничтожен. То, что люди считают солнцем, есть только отблеск, отражением настоящего небесного тела, как, например желтое солнце, которое скрывает черное солнце, а это, в свою очередь, зеленый луч. В их понимании, древняя Гиперборея есть источник иного черного света – света черного солнца. Гиперборея – прародители Ариев, которые ушли на далекую звезду посылающую людям зеленый луч. Зеленый луч, как изумруд Венеры, который сверкает по ту сторону черного ночного солнца. И рогатый люцифер как правозвесник зеленого. Для того, чтобы освободиться от форм, которые окружают человека, он должен сделать шаг в хаос, чтобы обрести сквозь хаос самого себя. Для этого необходимо пройти процесс инициатического обряда, который переворачивает со-

знание. Таким опытом, может быть опыт войны, опыт убийства, преступления, которое проламывает человека изнутри... Они получают инициатический опыт на Донбассе. Донбасс, это их новый свет – дикое поле, земля для переселения, мистическая праматерия (матэрия сэкунда), которую нужно завоевать, для построения нового сверх общества. Идеологи нацизма утверждают, что в жилах украинского козака течет волчья кровь. Бойцы Азова, а за ними и ВСЕ жители Украины, должны совершить в себе революцию, пробудив черное, и тогда, со временем, черное солнце встанет над миром. Для украинцев, черное солнце (стожары) – источник особенного вида энергии, что поддерживает дух людей в божественной иерархии нашей вселенной. Они приравнивают архетип бога Вотана с архетипом Люцифера. Для того, чтобы духовно соединится с Вотаном необходимо пройти обряд особых месс – инициации. Архетип Вотана, идеологами украинских нацистов, трактуется не абы как, а по заветам Алеста Кроули, того, кто написал гимн Люциферу и Книгу закона, того, кто считается главным сатанистом XX века. Национал-социализм есть манифестацией архетипа Вотана. В фашисткой Германии говорили, что бог немцев Вотан, а не христианский Бог. В мире сегодня есть десятки организаций, которые исповедуют эту идеологию, у которых одинаковые цели и методы, они взаимодействуют между собой, поддерживают и помогают друг другу, у них есть сильные и влиятельные покровители. В первую очередь, это воротилы мировой

финансовой системы, которой, как не парадоксально, управляют «люди» известной национальности, «люди», которые в середине двадцатого века для достижения своих целей, для достижения «плана», подвергли геноциду даже собственных соплеменников... В США, это организация «Центр правых движений», которая сформировала первую настоящую, общенациональную террористическую сеть. В Швеции, белое арийское сопротивление (Vitt Ariskt Motstånd). The Base – неонацистская военизированная группировка белых сепаратистов, которая так же действует в США, Канаде, Австралии и Южной Африке. И это только малая часть этой глобальной сети неонацистов – сети сатанистов. Назар вспомнил давний разговор товарищей возле отдела связи, которые тогда бурно обсуждали название голливудских фильмов и то, о чём им говорил батюшка, который пытался втолковать об истинном смысле тех отдельных «произведений». Мелькнули кадры давно просмотренного фильма «Эпидемия» и наступившие совсем недавно мировые события. События, которые от сценария снятого фильма, отличались только городом, где возникла эпидемия. В этом свете, заиграли совсем другими красками другие голливудские фильмы, где в деталях прорисовывались образы Некромантов, зеленых сверхнакачанных и суперсильных людей, зеленых фонарей, истории про богов, которые живут на земле среди людей. Воистину, «произведения» их кинематографа, действительно несут глубокий сакральный смысл, который понятен только узкому кругу по-

священных. Такое впечатление, что людей заранее программируют, готовят при помощи невербальных методов, методично нажимая на нужные точки, меняют психику, подменяют понятия добра и зла, подводя к предстоящим страшным событиям. Точно так же, как при помощи зрелищной фантастики с названием «Звездный десант», провели расчеловечивание жителей ближнего востока и подготовили своих граждан к вторжению в Ирак. Отдельные части информационных отрывков, стали складываться в определенную картину, которая все отчетливей стала проявляться, среди калейдоскопа разнообразных событий. За всем злом, что творится вокруг, все отчетливее стали просматриваться рога и горящий взгляд существа, от которого невозможно укрыться, от которого нет спасения ни в церквях, ни в мечетях, ни в синагогах, ни в любых других местах на этой земле ...

Филин изо всех сил постарался вернуть чувствительность рук и сжать кулаки. В памяти всплыли слова молитвы, которую ему когда то записала Юлина подруга – Марина. Бессознательно эти слова к Богу стали всплывать перед глазами Назара... На мгновение он начал чувствовать свои руки и ноги, адскую боль в груди... Затем, от места, где должно находиться темя, до самых кончиков пальцев на ногах, Назара пронзил сильный электрический разряд. Он услышал, как вокруг него раздался оглушительный треск, который был похожим на звук высоковольтной электрической дуги при коротком замыкании, затем оглушительный хлопок. После че-

го наступила звенящая тишина и темнота. Время будто остановилось, остановилось само сознание. Не было слышно ни дыхания, ни биение сердца. «Вот и все...» – мелькнула последняя мысль...

ГЛАВА 3

... Дыхание... слабое, еле уловимое дыхание ... Чувствовалось только чуть ощущаемое движение воздуха через нос. Но он это чувствовал! Больше не было ничего... только движение этого теплого воздуха... Казалось, что всё его сознание было сконцентрировано на этом маленьком островке ощущения жизни. И в целом мире не существовало ничего более ценного и приятного, чем эти еле уловимые движения потоков воздуха. Глаза были закрыты, но темноты не ощущалось. Сквозь веки был виден свет, будто над головой светит солнце или электрические лампы... Назар не понимал, сколько он пролежал, вот так наслаждаясь жизнью, наслаждаясь ощущением жизни. Постепенно в памяти всплыл образ Юли ... Она смотрит на него своими бездонными глазами, в которых каждый раз боялся утонуть, а он стоит рядом и держит ее за большой живот... Вот они с товарищами возле роддома, все так же на своем потрепанном УАЗике. Конечно, Назар для жены и новорожденной вызвал цивильное такси, что бы спокойно без лишнего внимания забрать жену, но «свита», на радостях за командира, устроила возле порога представление и своим задором и положи-

тельными эмоциями, тогда развеселила пол роддома... Вот, он склоняется над кроваткой, не в силах оторвать взгляд от этого крошечного существа, что смотрит на него и улыбается беззубым ртом... Вот малышка делает первые шаги, такие неуверенные, такие смешные... Порхающая по квартире Юля, вся в делах как в дыму... Огромные ухоженные цветы на подоконниках, которые постоянно цветут,.. целый палисадник,.. или Назару просто тогда казалось, что они всегда были с бутонами... Вот цветов вокруг становится очень много... Они как море заполняют все пространство, а затем, за ними появляется гроб... это хоронят Батю. Затем еще и еще гробы, усыпанные цветами... Встревоженная Юля с ребенком на руках. Назар испытывает какое-то облегчение, ведь наконец-то ему удалось уговорить ее уехать. На вокзале много людей, с пустыми, смертельно уставшими глазами. Всех гонит прочь с родных мест страх и отчаяние. Он целует жену и ребенка на прощание и дает обещание, в которое сам не верит, что вскоре они вернуться домой... Видение перед глазами тускнеет, размывается, на его месте появляются черные клубы дыма горящей БМП из которой, наполовину свесившись, выглядывает труп механика.. Назар знает, что это его товарищ, но кто, как зовут, вспомнить не может. В сознании, лавиной нарастает волнение. Состояние быстро переходит почти в режим паники, точно так же, как когда-то после смерти Тавра. Первое, что чувствует Филин из окружающего мира, это свою руку, которая все так же крепко

удерживает крестик батюшки... Самое большее, что сейчас хочется, это увидеть этого старика. Но после той встречи в кабинете, образ священника так, ни разу и не появился. Назар напрягает все оставшиеся силы, всю волю на которую он сейчас способен и пытается открыть глаза. Он ЖИВ! И это значит, что его борьба еще не закончена. Он дернулся всем телом, изо всех сил напрягая мышцы. В груди и ногах ожила сильная, острая боль. Свободная рука, бессознательно сразу же стала искать рядом автомат... Но, при всех усилиях, веки не открывались. В момент полного отчаяния, он почувствовал, как ему на лоб легла чья-то рука. Ладонь была теплая и нежная. От этих ласковых прикосновений, сердце забилось ровнее. Сразу вспомнился сильно контуженный Трудовик в больничной палате. «Я в больнице..» – мелькнула мысль в голове Филина. Но в следующее мгновение он услышал голос, который, судя по всему, принадлежал хозяйке нежной ладони. Голос был очень мелодичным и достаточно властным, но из сказанного, Назар не понял, ни единого слова, чисто интуитивно уловив смысл, ибо точно также когда-то медсестра успокаивала Трудовика. Неожиданно, мягкая нежная рука исчезла и вместо нее ему на лоб легла огромная жесткая ладонь. От этой ладони исходило какое-то мягкое тепло и уже через несколько секунд дыхание и мысли стали ровнее, беспокойство и волнение отошли в сторону. Еще через мгновение сознание полностью отключилось, и Филин погрузился в глубокий сон...

Назара разбудил шум воды. Это было тихое журчание небольшого ручья, воды которого перекачивали через камни, издавая характерный звук. В этот раз он отчетливо ощущал свои руки, ноги, для верности даже чуть пошевелил пальцами. Долго опять лежал с закрытыми глазами, боясь их открывать, помня, что это ему так и не удалось сделать в прошлый раз. За закрытыми веками, по-прежнему ощущался свет. Назар не спеша попробовал открыть глаза. Веки дернулись, и медленно приоткрылись. Сквозь маленькую щелочку, на высоте примерно метров десяти, Филин увидел огромную ветку какого-то дерева. Кроме этой ветки с листьями, больше ничего не было видно, ни ствола, ни неба. С ветки, длинными петлями или отдельными прямыми канатами свисали довольно толстые рукава растения, которые были похожи на лианы. Каждая лиана по всей длине была густо усеяна мелкими отростками с небольшими листьями. На отдельных отростках, словно гирлянды, росли беловато-красные цветы. Выше, если приглядеться, были еще ветки, но они уже таяли в какой-то дымке, похожей, то ли на туман, то ли на облака. Солнечных лучей тоже не ощущалось, казалось, что светится сам воздух. Если это не галлюцинации, то он явно находился не в помещении. Назар сосредоточился на своих ощущениях, пытаясь понять, на чем он лежит. Затем стал ощупывать «постель» руками. Но все эти действия, ни к каким выводам не привели. Это явно была не простыня. Материал

мягкий и немного шероховатый, приятный на ощупь. Воздух был немного влажным, от чего дышалось удивительно легко. Назар поймал себя на том, что он практически не дышит. Наверное организму было достаточно того малого количества воздуха, который маленькими партиями проникал в его грудь. В следующую минуту он вспомнил о ранении и той сильной боли, которую он чувствовал совсем недавно. Медленно, втянув побольше воздуха в легкие, Назар попытался сделать глубокий вдох, каждую секунду ожидая вспышку резкой боли. Но ничего не произошло. Он так же медленно выдохнул. От полученного приличного заряда кислорода, голова немного закружилась. Неожиданно, рядом раздались шаги и, немного повернув голову, через приоткрытые веки, Назар увидел, как к нему подходит довольно большое животное, которое напоминало собаку породы Московская сторожевая. Собака не спеша подошла к Филину и посмотрела на него своими большими грустными глазами, а затем, вытянув шею, смачно лизнула его в щеку. При приближении этого зверя, почему то не ощущалось никакого страха. Только теперь Филин понял, что это животное было намного больше тех собак породы сторожевых, которые ему доводилось видеть. Он, с большим трудом, немного приподнял голову и огляделся по сторонам. Действительно, его «кровать» стояла под каким-то огромным деревом, ствол которого, из-за тумана, никак не удавалось разглядеть. На «кроватьи» лежал слой какой-то растительности, что очень была по-

хожа на мох, а поверх тела было накинута простое покрывало, немного напоминавшее мешковину. Но на ощупь покрывало было довольно мягким и приятным. Собака, широко зевнув, улеглась возле «кровати». Только теперь Назар понял, что он не видит лучей солнца. Как таковой, не было и тени. Он никак не мог понять, откуда исходит свет. В воздухе явно был виден туман, который полупрозрачной дымкой окутывал все вокруг, скрывая предметы которые были дальше метров 100-150, но влажности практически совсем не ощущалось. Приложив все силы, он приподнялся от подушки на локтях, от чего ему показалось, что сверху на него давит бетонная плита. Затем он попытался поднять руку, и опять пришлось приложить много усилий. Кряхтя как старый дед, Филин, наконец-то уселся на свое ложе. Тело будто налилось свинцом, и для каждого движения надо было прилагать огромные усилия. «Кровать» оказалась длиною метра три и шириною около полутора метров. Присмотревшись, ему стало понятно, что растительность на кровати действительно была похожа на обычный лесной мох, только намного толще и пористей, из-за чего поверхность вовсе не была влажной. В месте, где он лежал, мох тут же распрямился, и уже через пару секунд на его поверхности не осталось никаких следов. На тело была одета простая рубаша, которая была ему довольно велика. На ногах были штаны, которые на поясе держались при помощи обычной веревки. Материал, из которого была пошита одежда, был сделан из самотканого

материала тоже похожего на мешковину но, как и покрывало, которым он был укрыт, не был жестким. С трудом сев и свесив босые ноги, Филин попытался дальше оглядеться. Он внимательно осмотрел свою грудь и ощупал ноги, и с удивлением не нашел никаких признаков ранения. Затем дотронулся до лица и ощутил довольно густую и длинную растительность. Судя по всему, пролежал он не менее месяца, хотя с такими ранениями это и не удивительно. Наверное, врачи здорово постарались, возвращая его к жизни. Крестик все так же висел на тонкой нити, которая из-за тяжести немного больно врезалась ему в шею. Медленно потирая место, куда попали пули, он попытался привести мысли в порядок. Только сейчас, он еще раз обратил внимание на огромную собаку, которая мирно дремала рядом, положив голову на переднее лапы. Логика подсказывала, что он находится далеко от того места где совсем недавно вел бой. В очередной раз, оглянувшись по сторонам, Назар отметил огромные размеры всего, что его окружало. Огромное дерево, казалось, находилось совсем рядом, но более или менее видно было только его длинную ветку, которая застыла в тумане над кроватью. Огромная трава, листья растений похожих на лопухи, под которыми, в случае дождя, можно было бы запросто спрятаться даже вчетвером. Огромная собака, которая стоя на четырех лапах, наверное, была бы размером с небольшую лошадь. Туман этот еще, не позволяющий как следует оглядеться... Филин провел рукой по щеке, которую минуту на-

зад лизнул этот огромный пес. В голову вдруг пришла ужасная мысль о том, что, наверное, это и есть та самая жизнь после смерти... но, где он был на самом деле?. Конце в концов, здравый рассудок все таки взял верх над паническими мыслями. «Для начала надо просто внимательно глядеться, а там видно будет» – подумал Филин. Он себя прекрасно чувствовал, единственным дискомфортом была непривычная тяжесть во всем теле.

Продолжая сидеть на кровати, Назар попытался еще раз внимательно осмотреться, и немного размять руки и ноги, попытаться адаптироваться к необычной тяжести. Повернув голову и посмотрев себе за спину, он с удивлением обнаружил маленький столик. Маленьким, этот столик казался только на фоне предметов окружающего мира, но на самом деле, размер стола был самым обычным, стандартным для роста среднестатистического человека. Назар долго не мог понять, что так привлекло его внимание в этом столе. Да, он, на фоне дикой природы и необычной кровати, смотрелся неуместно, но, в нем было еще что-то, что приковывало взгляд. И тут, ему стало понятно, что его так заинтересовало. Он вдруг вспомнил, где раньше видел такую же мебель. Это было довольно давно, еще в юности, когда будучи в школе, районная администрация выделила им на школу туристическую путевку в Ленинград. Именно там, в одном из дворцов, куда они ходили на экскурсию, он видел подобную мебель. Те же резные ножки, та же позолота, тот же изыскан-

ный шарм. От этих воспоминаний у Филина отлегло от души. По крайней мере, он на земле, или это давало основания так думать.

Внимательно рассматривая столик, Назар не сразу заметил то, что находилось на столешнице. От резных узоров, его внимание медленно переключилось на необычную конструкцию на полированной поверхности. В основе конструкции был диск из материала похожего на мрамор. По кругу, равноудалено в диск были вставлены блестящие, похожие на золото, три штыря с небольшими, такими же блестящими шариками на вершинах. Но, самое интересное было между этими штырями. В условном центре, не касаясь мраморной подставки, в воздухе парила небольшая четырехугольная пирамида, которая медленно вращалась вокруг своей оси. Назар долго смотрел на эту пирамиду, пытаясь увидеть тонкие нити, на которых она висела. Поняв, что их нет и, что пирамида держится в воздухе при помощи магнитного поля или, что-то в этом роде, он начал изучать саму пирамиду. На секунду вдруг показалось, что поверхность материала, из которого она была изготовлена, светится, точно так же, как когда то светила поверхность крестика. Чем дольше Назар смотрел на пирамиду, тем сильнее она притягивала его взгляд, тем казалось сильнее ее внутреннее сияние... Взгляд, будто приклеился к этому предмету, мир вокруг стал уже не интересен, он просто перестал существовать!... Неожиданно, чья-то большая рука накрыла всю конструкцию необычно белым

колпаком, который по форме немного напоминал церковный купол. «Ну, думаю, для тебя уже хватит» – услышал басистый голос Филин...

ГЛАВА 4

Назар как мог быстро повернулся в сторону глосса и с удивлением увидел рядом сидящего на каком-то камне человека. Как тот смог неслышно подойти, было не понятно. Человек так же был необычайно большим и если прикинуть, то навскидку, он был ростом более двух с половиной метра! Одет в одежду очень похожую на ту, что была на Филине. Судя по рукам и видимой части лица, незнакомцу было довольно много лет. Голова была немного опущена, отчего лицо частично скрывали длинные волосы, что густыми, седыми космами опускались от мест возле лба, где они были прижаты полоской ткани темно-красного цвета, что немного напоминала корону. Человек, медленно поднял голову и посмотрел на Назара, от чего у того, от удивления, глаза стали чуть больше обычного. Невзирая на другие пряди волос, большее лицо и еще какие-то другие частные приметы, на него смотрел батюшка! Тот же необычно ровный нос без обычной ямочки между бровей, с четко очерченными гранями, те же глубоко посаженные светло-голубые глаза, что прятались за немного косматыми бровями, что нависали над переносицей. Старик довольно долго молча смотрел на Филина и оторвал свой взгляд от него только после того, как в

его руку своим мокрым носом уткнулся пес. Он ласково почесал собаку за ухом. «Что же нам с тобою делать?» – обращаясь то ли к Назару, толи к собаке, задумчиво сказал старик. «Не думал, что у вас там все так плохо. – немного грустно продолжил он и немного помолчав, глядя Назару в глаза спросил. – Как он умер?». Назар, почему-то не сомневался за кого спрашивал этот незнакомец. «Его расстреляли, когда он пытался защитить беззащитных» – ответил Филин, точно зная, что остальное старику было известно, хотя, не понимал каким образом. «Судя по всему, он сам снял этот крестик. – продолжил старик, как бы разговаривая с самим собою. – И сделал это намеренно... И при жизни ты с ним знаком не был...». Затем глубоко вздохнув, обращаясь к Назару, продолжил: «Этот Амулет, сам выбирает себе хозяина... Хотя я до сих пор не могу понять каким образом он выбрал именно тебя...». «Я могу его вернуть, если Вы считаете, что так будет правильнее» – ответил Филин, чувствуя неловкость ситуации. Собеседник быстро моргнул и еще пристальнее уставился на Назара. «Нет! В «чужих» руках он теряет силу...» – быстро ответил стрик, от чего в его голосе немного были слышны нотки похожие на страх. «И, не зови меня на вы, у нас здесь все равные» – немного помолчав, добавил он. Так, они, молча, просидели еще несколько минут, старик со своими какими-то мыслями, а Назар раздумывая, как бы покоректнее спросить о месте, где он находится.

В это время рядом раздалось легкое шуршание и возле

старика, как тень возникла очень высокая и стройная женщина. На ней был длинный сарафан, который грациозно обволакивал изгибы тела. Она принесла с собою небольшую чашу, которая на половину была наполнена жидкостью молочного цвета. Грациозно наклонившись, она поставила чашу рядом с Назаром. «Выпей. – сказал старик. – Это поможет адаптироваться к новым для тебя условиям». Филин поблагодарил и с видимым усилием взял в руки предложенный напиток. Он медленно поднес чашу к губам и сделал небольшой глоток. Жидкость напоминала козье молоко, которое он часто пил в детстве, но были еще какие-то еле уловимые оттенки, что придавало напитку неповторимый вкус. «Пей, не бойся. – продолжил, немного улыбаясь, старик. – Это отвар разных трав... таких, что в вашем Мире больше не растут». Назар сделал еще несколько глубоких глотков и уже чувствовал, как по телу растекается тепло, постепенно проникая в самые дальние точки организма, а мышцы наливаются силой и энергией. Допив отвар, он поставил чашу и поблагодарил женщину. Прибывшая сила в мышцах дала немного больше смелости, и Филин решил задать главный вопрос, который его мучил, как только он пришел в сознание. «Ты сказал ваш Мир... это где?» – спросил он, не до конца понимая каким образом правильно сформулировать свое любопытство. Старик мягко посмотрел на Назара. «Может, для начала, просто познакомимся? – спросил он и продолжил. – Меня зовут Радомир, а это Мира. – старик жестом

руки указал на высокую стройную женщину, которая уже забрала пустую чашу. – Хотя, прости, я твое имя знаю. Знаю кто ты. Знаю все про твою жизнь, даже то, что ты сам уже давно не помнишь». Назар с еще большим удивлением посмотрел на этого огромного человека... Человека ли?.. «Как это понимать?» – только и смог из себя выдавить Филин. «Видишь ли. – ответил старик. – У меня есть Дар, я могу видеть воспоминания, практически все, что видел за всю свою жизнь человек от своего рождения. Пока ты Перерождался, мне было необходимо контролировать этот процесс, чтобы Возрождение было в пределах дозволенного. Во время этих сеансов, я и выучил ваш диалект, узнал вашу историю, вернее, то, что вам преподносят в виде истории... – с этими словами старик грустно улыбнулся и, немного помолчав, продолжил. – В общем, можно сказать, я прожил твою жизнь. По нормам этикета вашего Мира, это неприличный поступок, но у меня не было иного выхода, либо я контролирую процесс Возрождения, либо ... ты умираешь... У Мира тоже есть свой Дар, она видит эмоции человека, такие образы, она может видеть свет Души. Вот только, ... я могу Видеть только при прикосновениях, а Мира может видеть не касаясь. По большому счету, своим Возрождением ты обязан именно ей, это она что-то увидела в тебе, то, что не могу видеть я, это она настояла на использовании Песен Бытия. К слову, ты с честью выдержал эти испытания». Назар после этих слов чувствовал себя совсем полным идиотом.

Вместо ответов, появилось еще больше вопросов, которые нарастали как огромный снежный ком. Старик, видя замешательство, по-отцовски ласково улыбнулся и сказал: «Не терзай себя преждевременными вопросами, ты узнаешь все, что захочешь». Филин немного с шумом выдохнул, от чего Радомир и Мира переглянулись и весело заулыбались. Мысли уже постепенно приходили в порядок, спокойный голос и добродушное отношение его новых знакомых дали возможность успокоиться. Назар решил в первую очередь выяснить два первоочередных вопроса, что это за Мир и как он здесь оказался. Он с уверенностью посмотрел на Радомира и Миру и опять спросил: «Так, все-таки, где я?». Радомир посмотрел на женщину, что-то ей сказал, от чего та нежно положила руку на плечо стрику и одобрительно кивнула. «Ты сейчас в Убежище. – как то буднично сказал старик. – Это подарок от Создателя. Если говорить, более научным, вашим языком, это Мир, который сохранился в первозданном виде». Старик посидел некоторое время молча, как бы обдумывая как правильно построить свой рассказ и потом продолжил: «Попал ты сюда очень странным образом. До тебя, «пробить» оболочку, Границу между Мирами получалось только некоторым людям из вашего Мира. Но они были настоящими мучениками, чьи тела пытались растерзать варвары за их непоколебимый Дух и Веру. Находясь Там, на грани жизни и смерти, испытывая невероятные муки, чистое непорочное подсолнечие перенесло их сюда. Эти люди, жившие в свои разные

эпохи, искренне верили в Бога, что позволяло их сознанию находиться в состоянии Возвышенной Эйфории, даже тогда, когда невежественная толпа насмехалась над ними и обижала их. Для беснующихся, эти несчастные были блаженными, ну или по-другому просто сумасшедшими. Ведь странно, не правда ли, когда ты обижаешь человека, а он в ответ продолжает тебя любить и искренне желать тебе благ. Конечно, на такую подлость способны очень немногие люди, но они всегда есть в любых эпохах, живут и отравляют сознание находящихся рядом других людей... В конце концов, местные правители и церковники, ради своей забавы и на потеху толпы, устроили им «испытания Веры»... Ты должен понимать, что, то состояние души, которое имели эти люди, это состояние которое возникает после прикосновения Божьей Благодати. Такая Честь оказывается очень немногим. Ты, тоже попал, сюда находясь между жизнью и смертью. Я вообще не пойму как ты смог выжить после столь чудовищных ран... Но вот парадокс, ты не праведник божий, не мученик. Мало того, ты воин! Человек, который убивал других людей! Человек, который даже не покался перед ... ну... назовем это смертью. Вот, что меня смущает. В любом случае, то, что ты здесь, это не простая случайность. Я подозреваю, что в переходе Границы тебе каким-то образом помог Амулет...». Старик закончил свой монолог. Опять сидел довольно долго молча, затем немного расправив плечи продолжил: «Что меня еще удивляет, так это то, что все, кто сюда попадает, все-

гда мечтали об этом и назад возвращаться не хотели. В твоём же случае, все наоборот. Все клеточки твоего тела жаждут вернуться назад, в тот Ад... Ну, ... поживем-увидим, в любом случае, все, что происходит, происходит по воле Создателя...».

С этими словами Радомир поднялся на ноги. «Ну, как, легче стало? – обратился он к Назару с уже дружелюбной улыбкой на лице. Затем протянул ему свою большую ладонь и продолжил. – Давай пройдемся. Я тебя познакомлю с нашим Миром. Мне как раз надо подняться на вершину, там сейчас цветут редкие цветы, которые Мира использует в своих снадобьях». На удивление, вставая на ноги, Филин истратил значительно меньше усилий, чем когда сидел на кровати. Наверное, отвар действительно прекрасно действовал. Радомир что-то сказал Мира на своем мелодичном языке, та, в знак согласия, кивнула головой и быстро растаяла среди густой растительности и через мгновение принесла небольшие свертки из каких-то листьев. «Это нам еда в дорогу» – ответил старик на вопросительный взгляд Назара. Затем, стрик бросил короткую фразу псу, от чего тот, как показалось Назару, тоже немного кивнул и, вскочив на свои огромные мохнатые лапы, весело побежал вперед по еле уловимой среди растительности тропинке. «Ты, если хочешь, можешь обуь свою обувь и надеть свою одежду, ее Мира, как смогла, подремонтнировала и почистила. Но, я тебе рекомендую идти босиком, думаю, не разочаруешься» – сказал стрик, вопроси-

тельно поглядывая на Назара. Филин ничего не ответил, он лишь посмотрел на огромные босые ноги своего нового знакомого и решил следовать его совету.

Радомир пошел вперед, будто огромный ледокол, пробилая дорогу среди густых зарослей, отодвигая большие листья в сторону, поднимая руками отдельные лианы, иногда помогая пройти Назару. Идти босиком действительно оказалось на удивление очень приятно. Вся поверхность была покрыта почти таким же мхом, какой был на кровати вместо матраса. Казалось ноги ступают по ковру с нежной ворсой. Отдельные участки пути, проходили среди густых зарослей, а на отдельных, растительность отступала, открывая широкую тропу. Дорога постоянно шла под горку, от чего идти было немного трудновато, но мышцы необычно быстро адаптировались к новым условиям. Дышалось очень легко, из-за избыточного количества кислорода в воздухе и совсем не было отдышки, а немного повышенная влажность приятно обдавала легкой прохладой все тело. По пути им часто попадались различные растения, на которых в разной степени созревания находились плоды. Радомир выбирал самые спелые и предлагал попробовать их Назару, попутно рассказывая о их питательных или целебных свойствах. Отдельные плоды были очень похожи на привычные яблоки, сливы, абрикосы и прочие фрукты. Но многие, Назар видел впервые. Очень скоро впереди показалась огромная скала, которая полностью преграждала им путь. Но подойдя ближе, Назар с удивлением понял, что

это не скала, а ствол огромного дерева и, судя по всему, тот путь, что они преодолели, проходил вдоль огромной ветки. Видя неопишное удивление, Радомир улыбнулся и жестом показал, что им надо подняться выше. Там на верху, на вершине дерева, где отсутствует туман, сейчас должны распуститься те самые редкие цветы, которые Мира использует для своих целебных отваров.

Как выяснилось, тропа проходила вокруг ствола, петляя вокруг огромных складок коры, причудливо извивалась, уходя в туманную высь. «Какая же высота этого дерева?» – поинтересовался Филин. «Более 1500 метров, это с этого места, где мы сейчас находимся. Но, это не самое высокое дерево, есть в разы больше, но они растут дальше на юг» – как-то буднично ответил Радомир, не оглядываясь на Назара. Сколько же было метров вниз до земли, Филин решил пока не спрашивать, почему то сейчас это знать совсем не хотелось. Они продолжали медленно подниматься все выше и выше. При этом Назар все время старался прикинуть, как высоко они уже находятся от той ветки, с которой начали свое путешествие. Что более всего удивляло, так это полное отсутствие ощущения смены воздушного давления, которое обязательно уже бы чувствовалось дома. Дышать все так же было легко, а вот туман, казалось, становился еще плотнее. Так они продолжали свой путь в течении нескольких часов. Радомир сказал, что сегодня они поднимутся почти на вершину, а за цветами пойдут завтра, завтра же начнут свой

путь обратно.

По пути на отдельных толстых лианах или среди складок коры, Назар видел животных причудливых форм и птиц с яркими перьями, что не были похожи ни на один известный ему вид. Звери не обращали на путешественников никакого внимания, и казалось, совсем их не боялись. Наконец-то ствол стал, заметно, тоньше, а мгла более прозрачная. Пройдя еще несколько десятков метров вверх, они вышли на большую «поляну», от которой часть веток уходила в стороны, а часть, поднимались еще выше, но это были уже совсем, сравнительно тонкие ветки. С этого места, Назар наконец-то увидел настоящие лучи солнца, которое медленно опускалось за туманный горизонт. Потемнело довольно быстро и на небосводе появились первые звезды, которые на этой высоте стали видны в мутной дымке. На удивление, совсем темно не стало. Как только с небосвода пропали последние солнечные лучи, которые расплывались в тумане, на небе среди многочисленных звезд появилось слабое свечение, которое становилось все ярче и ярче, приковывая к себе все внимание. «Это светится стратосфера» – сказал Радомир, видя небольшое замешательство своего спутника. «Как Северное сияние» – ответил ему Назар, зачаровано вглядываясь ввысь. Действительно, свечение было очень похоже на то сияние, к которому люди привыкли в его Мире, и которое здесь, как и там, в небе переливалось всеми цветами радуги, и от этой красоты было невозможно оторвать взгляд.

Но уже через несколько минут на небе вспыхнул довольно яркий свет, который постепенно увеличивался, превращаясь в сияние огромного диска, в котором Назар с удивлением узнал Луну. Но это была не та, привычная ему, в его Мире Луна, это было поистине исполинское светило, которое закрыло почти 1/10 часть небосвода. Единственно, что отличало эту Луну от Луны его Мира, это почти полное отсутствие кратеров на поверхности, от чего она напоминала огромную лампочку... «Давай перекусим и будем ложиться спать, завтра нам придется подняться еще немного выше» – сказал Радомир, подыскивая взглядом подходящий уголок под одним их стволов, где слой мха был потолще.

Усевшись на мягкий мох, они развернули свертки, и не спеша поужинали. Затем Радомир, не говоря больше ни слова, стал укладываться спать. Назар последовал его примеру. Укрывшись огромным листом, он некоторое время наблюдал за огромным спутником, с удивлением отмечая обнаруженные различия. Первое, что бросалось в глаза, это небольшое сияние вокруг спутника, что напоминало слой атмосферы, а на самой поверхности, которую он мог рассмотреть довольно хорошо даже без телескопа, были видны пятна похожие на озера с водой. Луна медленно двигалась по небосводу, освещая темную сторону планеты, не оставляя тьме никакого шанса на власть и вселяла невероятное спокойствие в душе. Глядя на это чудо, уже, через каких-то полчаса, Назар невольно закрыл глаза и провалился в глубокий, спокойный,

крепкий сон. Засыпая, он с удивлением отметил, что смена дня и ночи почти никак не отразилась на температуре воздуха даже на этой высоте. Холодно ночью совсем не было, а под огромным листом созданся комфортный микроклимат, что немного напоминало ночевку в палатке.

Наутро, Назар проснулся на удивление отдохнувшим и полным сил, что давно с ним не было. Последний раз такое чувство неиссякаемой энергии, было давным-давно в детстве, когда он с утра открывал глаза в мягкой постели в доме у бабушки. Сладко потянувшись под утренние кукареканье петухов, уже через несколько секунд он был на ногах, готовый бежать навстречу новому дню. Откинув лист, Филин обнаружил Радомира стоящего лицом к восходящему солнцу, чьи лучи были видны гораздо лучше, чем вчера вечером. Наверное, туман стал немного не таким густым, отчего на окружающих предметах появились длинные утренние тени. Подойдя ближе, Назар заметил, что у Радомира закрыты глаза, а его губы нашептывали какие-то слова. Затем он сделал широкий, плавный жест руками, описывая в воздухе широкие полукруги и, наконец-то, обратил внимание на своего нового знакомого. «Доброе утро» – обратился он к Назару на привычном русском языке. Затем вновь повернувшись к солнцу, не дожидаясь вопросов, продолжил: «Каждое утро мы восхваляем Создателя и благодарим за свет, который дарит его величайшее творение... Свет, который дарит жизнь... Свет, который побеждает Тьму...».

Сквозь поредевший туман, Назар смог посмотреть немного дальше, чем накануне вечером. Вокруг, из облаков пелены тумана, были видны кроны других деревьев, или других веток этого дерева. Далее, выше тумана, было видно необычайно синее небо. «Этот Мир, он находится на Земле?» – спросил Назар. «Да, это старый, Первый Мир, в котором нет Искушения, в котором нам Разрешил поселиться Создатель за наше Усердие. – ответил Радомир и продолжил. – Это Мир, который был на Земле еще до её заселения людьми, еще задолго до Последней Битвы Света и Тьмы, после которой, к сожалению, Земля безвозвратно изменилась ...». «Битвы? О какой битве ты говоришь?» – с удивлением спросил Назар. Старик с нескрываемой грустью посмотрел на Филина. «Давай об этом поговорим немного позже. Нам сейчас надо найти цветы Миранды» – ответил Радомир и, больше не сказав не слова, направился к самой толстой ветке, которая под небольшим углом уходила еще выше к солнцу. Эта ветка все еще была огромна и в диаметре превышала более 50 метров! Подойдя ближе, Назар заметил, что в коре были искусно проделаны небольшие ступеньки и выступы, за которые можно было ухватиться рукой. Единственным неудобством было то, что выступы находились несколько выше в расчете на рост гораздо больший, чем рост обычного человека. Теперь, они поднимались немного медленнее и аккуратнее. Лианы, которые на стволе были в изобилии ниже, теперь вовсе пропали, а воздух стал немного прохладнее. Под-

нявшись, таким образом, метров на 200, они полностью вышли из зоны тумана и добрались к еще одной «поляны», которая была гораздо меньшим размером, чем та, где они ночевали. Это место, в сочетании с отходящими в стороны ветками, было похоже на огромную ладонь с растопыренными в стороны пальцами. Здесь, среди складок коры, Назар увидел множество необычных ярко-фиолетовых цветов, которые на своих тонких стеблях тянулись к солнцу. Радомир достал из сумки небольшой нож и, подойдя к растениям, что-то им прошептал и очень аккуратно стал срезать отдельные бутоны, аккуратно их сворачивать и укладывать в сумку. Срезав, таким образом, несколько десятков цветков, он опять, что-то прошептал стоя на коленях, и затем засобирался в обратный путь. Наблюдая за Радомиром, Назара не покидало ощущение, что он слышит тихие голоса, которые еле слышно нашептывали ему мелодичные непонятные слова. Или это был просто еле уловимый шум небольшого ветра, который, здесь на высоте, стал ощущаться, своей невероятно приятной прохладой в сочетании с теплыми лучами солнца...

Путь назад занял гораздо меньше времени. По дороге Радомир нашел и дал Назару пару, каких-то плодов, что на вкус напоминали обычный запеченный сладкий кекс, которые были невероятно питательными. К концу дня они вернулись на то место, где Назар недавно пришел в себя. Мира ждала их. Она ласково поприветствовала Радомира и пригласила всех к столу, который представлял собою небольшую

плоскую поверхность какой-то старой коряги. На стол сверху, была накинута скатерть, ткань которой тоже была похожа на ту, из которой пошита их одежда. На столе, в простой деревянной посуде или просто на зеленых листьях, лежали различные снадобья, отдельные из которых были посыпанные ароматными приправами. Это было похоже на праздничное застолье. Мира приятно улыбалась Назару, жестом предлагая попробовать то или иное блюдо. Некоторые клубни были явно сваренные или запеченные, что указывало на то, что огнем все-таки Радомир и Мира пользовались. Назар с удивлением отмети, что отдельные блюда на вкус были похожи на куриное мясо и были очень вкусными и сытными. Поужинав, все стали собираться спать. Назар недолго побродив по окрестности, нашел себе место с толстым слоем мха где, накрывшись покрывалом и накинув сверху огромный лист, он с уютом провалился в мягкую поверхность. На этот раз, он довольно долго не мог уснуть и лежал с полужакрытыми глазами, вслушиваясь в ночные звуки, которые напоминали звучание обычных привычных ночных насекомых и птиц его Мира. Как только полностью стемнело, совсем рядом послышалось пение какой-то птицы, что сильно напоминало пение соловья. Этот голос неведомого создания невероятно сильно успокаивал. Тем временем, молочная пелена воздуха постепенно наполнилась легким сиянием, что плавно распространялось во все стороны, заполняя все пространство вокруг голубоватым светом. Частички пара, кото-

рые в изобилии присутствовали в воздухе, словно микроскопические линзы передавал свет сияния Луны и стратосферы в самые отдаленные и затемненные уголки. Под нависшими ветками и большими листьями, это сияние лишь немного теряло свою интенсивность, плавно подчеркивая контуры растений. Затем, на окружающих предметах и растениях, стали появляться маленькие, еле заметные вначале, но постепенно становившиеся все ярче и ярче, огоньки. Они, как маленькие свечи, постепенно разгорались и вскоре, к мягкому сиянию воздуха, добавилось свечение миллионов огоньков светлячков, которые не спеша передвигались от места к месту, образуя невероятную огненную карусель. Назар, затаив дыхание наблюдал за этой красотой, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть этот хрупкий танец природы. Так, наблюдая за этим чудом, он постепенно погрузился в глубокий сон.

ГЛАВА 5

Наутро, Назар проснулся, как и прежде в таком же бодром настроении. Тело, казалось, дышало энергией. Единственным удивлением было то, что он опять не видел никаких снов. Было такое впечатление, будто его сознание кто-то полностью отключил. Мира взяла его за руку и повела к небольшому «роднику», который пробивался между складками коры. Весело журча, вода перекатывалась через неровности, образуя небольшие водопады. «Здесь ты можешь умыться, попить воды. – сказал ему Радомир, кото-

рый как дух появился среди зеленой растительности. – Ниже по этому ручью, есть естественная ложбина, там ты можешь помыться». В подтверждение слов старика, Мира плавно взмахнула рукой в направлении, где был небольшой водоем. Назар, решил не отказывать себе в удовольствии окунуться, а заодно продолжить изучать этот новый «старый» Мир. Спустившись по небольшим уступам немного ниже, он обнаружил большое углубление в коре дерева, наполненное водой. Это было похоже на небольшое вытянутое озеро или бассейн, в котором плавали привычные взгляду кувшинки и ряска. В прозрачной воде были видны стайки разнообразных рыб. В длину озеро было не менее 250 метров, а в ширину около 20 метров. Назар заметил аккуратно вырубленные ступеньки, которые вели прямо к воде и продолжались под ее поверхностью. Он снял одежду и не спеша спустился к воде, которая, на удивление, оказалась достаточно комфортной температуры. Аккуратно ступая, Филин с удовольствием погрузился в бодрящую прохладу, к которой довольно быстро привык и, немного поплавав, раскинув руки, долго, как когда то в детстве, лежал и смотрел вверх. Только вместо неба, над головой теперь были свисающие лианы, усыпанные яркими цветами. В это мгновение он испытывал неопишное блаженство. Тело и разум просто получали удовольствие, а душа впервые не тревожилась за завтрашний день. Лежа в воде Назар закрыл глаза. «Это просто Рай» – подумал он и поймал себя на ощущениях, что ему ничего не хочется ме-

нять. Это было действительно безопасное, спокойное место. Лежа в воде, он, наверное, на секунду задремал и пришел в себя от женского голоса, который звал его по имени. «Назар! Любимый!... Я так за тобой соскучилась... Назар!...» – вновь и вновь он слышал повторяющиеся слова. Сознание не сразу дало сигнал о том, что Мира не знает его языка. Не сразу он понял, что это голос не Миры. Тело конвульсивно дернулось, от чего голова полностью погрузилась в воду, и Филин здорово хлебнул воды через нос. Он резко замаяхнул руками, переводя тело в вертикальное положение и откашлявшись, поплыл к берегу. Упершись руками о ступеньку, тяжело дыша, Назар судорожно пытался вспомнить, кому принадлежит тот голос. Голова стала сильно болеть. Бессознательно, он опять потянулся к крестику и крепко сжал его в ладони. И тут перед глазами появился облик Юли с ребенком на руках. «Юля!! – выдохнул Филин. – Как же я мог забыть твой голос!». Трезвое сознание медленно возвращалось. Назар опять вспомнил, где он, кто он. Даже не верилось, что еще вчера он очень хотел разобраться в происходящем, а душа была по-прежнему рядом с семьей и товарищами. «Что происходит?!» – спросил сам себя Филин. С этим вопросом он, резко поднялся на ноги и полностью вышел из воды. Натянув на мокрое тело одежду, он быстрым шагом направился к своим новым знакомым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.